

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International relations, global and regional studies

Научная статья

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-80-93](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-80-93)

Афганский вектор современной внешней политики Узбекистана

Рустам Баходирович Махмудов✉

Университет мировой экономики и дипломатии, Институт
перспективных международных исследований, Ташкент, Республика
Узбекистан

rmaxmudov@uwed.uz, <https://orcid.org/0000-0002-1030-2200>

Аннотация: В статье рассматриваются основные положения современной внешней политики Узбекистана на афганском направлении, которые оформились после начала реформ президента Шавката Мирзиёева в 2016 г. Афганистан в ней концептуально рассматривается не как источник угроз стабильности и безопасности, а как сумма возможностей для Узбекистана и региона Центральной Азии, преимущественно в их экономическом развитии. Узбекский подход можно охарактеризовать как опирающийся на комбинацию следующих факторов: поддержка установлению мира и стабильности в Афганистане; развитие торгово-экономического сотрудничества с Кабулом; продвижение Узбекистаном инициатив по большему участию мирового сообщества в налаживании мирной жизни в Афганистане; интеграция этой страны в продвигаемые Ташкентом проекты взаимосвязанности Центральной и Южной Азии. Подобный реалистичный подход отличается высоким уровнем гибкости, который позволил Узбекистану выстроить конструктивные отношения с афганскими властями как до событий 15 августа 2021 г., так и после них.

Ключевые слова: Афганистан, «Талибан»¹, реформы в Узбекистане, экономизация, безопасность, урегулирование, взаимосвязанность, Центральная Азия, Южная Азия, железная дорога «Термез – Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар»

¹ Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

Благодарности: Статья подготовлена в рамках инициативного проекта Центра изучения современного Афганистана (Россия, г. Москва)

Для цитирования: Махмудов Р.Б. Афганский вектор современной внешней политики Узбекистана // Россия и мир: научный диалог. 2023. No 2(8). С. 80-93, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-80-93](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-80-93)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-80-93](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-80-93)

Political sciences

Afghan Vector of Modern Foreign Policy of Uzbekistan

Rustam B. Makhmudov✉

University of World Economy and Diplomacy, Institute of Advanced International
Studies, Tashkent, Republic of Uzbekistan

rmaxmudov@uwed.uz, <https://orcid.org/0000-0002-1030-2200>

Abstract: The article discusses the foundations of the modern foreign policy of Uzbekistan in the Afghan direction. They were formed at the beginning of the reforms of President Shavkat Mirziyoyev in 2016. Their concept is that Afghanistan is seen not as a threat to stability and security, but as a set of opportunities for Uzbekistan and the Central Asian region, especially for their economic development. The Uzbek approach is based on the following principles: support for peace and stability in Afghanistan, Uzbekistan will contribute to the establishment of a peaceful life in Afghanistan and greater participation of the world community in this process; the integration of Afghanistan into projects for the development of relations between Central and South Asia, which are being implemented by Tashkent. Such a realistic approach allowed Uzbekistan to build flexible and constructive relations with the Afghan authorities both before and after the events of August 15, 2021.

Keywords: Afghanistan, Taliban, reforms in Uzbekistan, economization, security, settlement, interconnectedness, Central Asia, South Asia, «Termez – Mazar – I – Sharif – Kabul – Peshawar» railway

Acknowledgments: The article was prepared as part of an initiative project of the Center for the Study of Modern Afghanistan (Russia, Moscow)

For citation: Makhmudov R.B. Afghan Vector of Modern Foreign Policy of Uzbekistan. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 2(8): 80-93, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2\(8\)-80-93](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-2(8)-80-93)

Введение

До 2016 г. фактор Афганистана в рамках внешней политики Узбекистана рассматривался преимущественно сквозь призму обеспечения национальной и региональной безопасности. Однако после запуска реформ президента Шавката Мирзиёева во второй половине 2016 г. южный сосед стал все больше восприниматься не как источник вызовов и угроз, а как сумма возможностей в рамках генерального тренда на экономизацию внешнеполитической линии страны. Это, конечно, не означало, что вопросы безопасности отошли на второй план. Просто они были призваны создать благоприятные условия для развития торгово-экономических и инвестиционных отношений. Примечательно, что вызвавший широкий резонанс в мире и регионе вывод американских и натовских контингентов, сопровождавшийся быстрым наступлением талибов и коллапсом правительства Ашрафа Гани в августе 2021 г., в целом не внес коренных изменений в новый подход Узбекистана.

В работе автор опирался на результаты исследований авторов: А.А.Князев [1], Р.Махмудов [2], С.Т.Мирзоев [3], И.А.Сафранчук [4], М.А.Конаровский [4], Г.Г.Мачитидзе [4], Д.Н.Чернов [4], А.Д.Несмашный [4], В.М.Жорнист [4], З.С.Саримсоков [5].

Цель статьи – показать логику внешней политики Узбекистана, одним из проявлений которой является политика в отношении Афганистана, сформировавшаяся и реализуемая после начала реформ в стране и смены ключевых приоритетов во внутреннем развитии, что нашло свое непосредственное отражение во внешнеполитическом курсе.

Также статья призвана привлечь внимание научного и экспертного сообщества к изучению опыта Узбекистана в выстраивании политики на афганском направлении, ставящей перед собой не только цели регионального характера, но и призванной создать благоприятные условия для формирования пространства взаимосвязанности Центральной и Южной Азии.

Материалы и методы

В качестве материалов были использованы статистические данные, касающиеся двусторонних торгово-экономических отношений Узбекистана и Афганистана в период 2016–2022 гг., а также заявления и выступления официальных лиц Республики Узбекистан, отражающие позицию государства и инициативы в отношении мирного процесса, восстановления и интеграции Афганистана в региональные торгово-экономические и транспортные связи.

На основе системного анализа и применения сравнительно-исторического метода была выявлена группа ключевых детерминант современной узбекской политики, формирующих ее уникальные подходы на афганском направлении в логике их развертывания после начала нового внешнеполитического курса страны в 2016 г.

Результаты исследования

Политика Узбекистана в отношении Афганистана до 15 августа 2021 г.

Избрание президентом Узбекистана Шавката Мирзиёева символизировало собой смену базовой парадигмы в развитии страны. Во внешней политике произошло переосмысление ее базовых констант – фокус внимания сместился с приоритета на максимизацию безопасности, преобладавшего в 1990-х и первом десятилетии 2000-х гг., в сторону обеспечения социально-экономических реформ в соответствии с современными реалиями и системообразующими трендами глобальной экономики. Новый внешнеполитический курс получил в экспертной среде название «экономизация» [2].

В рамках новой политики ключевое внимание стало уделяться использованию потенциала сотрудничества с региональными странами, которые рассматриваются как естественные рынки сбыта для узбекской продукции. Нужно отметить, что до 2016 г. этот потенциал не использовался в полную силу по причине имевшихся разногласий с рядом стран ЦА по водным и пограничным вопросам.

Новый курс президента Шавката Мирзиёева показал, что зачастую острота и глубина ранее имевшихся противоречий серьезно преувеличивалась. Доказательством этого стала быстрая нормализация отношений с Кыргызстаном и Таджикистаном, сопровождавшаяся взрывным ростом двусторонней торговли и расширением гуманитарных контактов. Также быстрыми темпами стала развиваться торговля с Казахстаном. Согласно данным Госкомстата РУ, с 2017 по 2019 г. объем товарооборота Узбекистана с Казахстаном вырос с 2,05 млрд до 3,367 млрд долл., с Кыргызстаном – с 253,7 млрд до 829 млн долл., с Таджикистаном – с 237,9 млрд до 497 млн долл. [2].

Несмотря на спад в товарообороте с некоторыми странами ЦА в период пандемии коронавируса, после ее завершения он быстро восстановился и вернулся на траекторию роста. Так, если торговля с Казахстаном в стоимостном выражении составила 3,005 млрд долл. в 2020 г., то в 2021 и 2022 гг. она увеличилась до 3,92 млрд и 4,621 млрд долл. соответственно. Астана стала третьим по значимости внешнеторговым партнером после России и КНР. Товарооборот с Кыргызстаном в 2022 г. достиг рекорда в 1,26 млрд долл. (6-е место), а с Туркменистаном остановился в шаге от 1 млрд – 926,3 млн долл. (8-е место). Последовательно рос товарооборот с Таджикистаном – 493,1 млн долл. (2020 г.), 605,6 млн долл. (2021 г.) и 674,4 млн (2022 г.)².

В новом «экономизированном» внешнеполитическом курсе большое внимание уделялось также Афганистану, который за время присутствия США в этой стране и масштабных вливаний в афганскую экономику донорских средств превратился в значимое экспортное направление для узбекских товаропроизводителей. При этом у Узбекистана традиционно наблюдался устойчивый профицит в торговле с Кабулом.

² Сближение с Россией, Китай – главный поставщик. Как изменилась внешняя торговля Узбекистана в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/01/24/trade-partners/>.

Если в 2019 году он составил 431,2 млн долл. (экспорт – 433,3 млн, импорт – почти 2,1), то в рекордный для двусторонней торговли коронавирусный 2020 г. – 774,4 млн долл. (экспорт – 776,7 млн, импорт – 2,3 млн)³.

Афганский рынок, на который приходится 5% всего узбекского экспорта, стал двигателем экономической активности в целом ряде секторов экономики Узбекистана, о чем свидетельствует товарная номенклатура. В 2020 г. в Афганистан было экспортировано 662 товарных наименования. Из них львиная доля экспорта пришлась на поставки пшеничной муки (28,1%), электроэнергии (17,2%), услуг в сфере грузовых железнодорожных перевозок (25,3%). Быстро рос экспорт цемента (на 21% по сравнению с 2019 г.) и продукции черной металлургии (26,6%)⁴.

По состоянию на 2021 г., Афганистан был крупнейшим торгово-экономическим партнером Узбекистана из всех стран Южной Азии. На него пришлось 48,9% от всего объема товарооборота, на Индию – 35,6%, Пакистан – 13,2% и Бангладеш – 2,1%⁵.

Между тем потенциал экономических отношений с Афганистаном на тот момент рассматривался как далекий от его полноценной реализации, что ставило перед правительством и внешнеполитическим ведомством Узбекистана задачу вывести двустороннее сотрудничество на качественно и количественно новый уровень. Как показывает анализ внешнеполитической активности Ташкента в отношении Афганистана в период 2016–2021 гг., его шаги на афганском направлении приняли проактивный характер и фокусировались на трех направлениях.

Первое направление – это стимулирование усилий международного сообщества по поиску модели мирного урегулирования афганского конфликта. Нужно сказать, что период 2016–2021 гг. характеризовался ростом военно-политической нестабильности в Афганистане. Так, по данным Миссии ООН по содействию Афганистану (UNAMA) и Управления ООН по правам человека, в 2018 г. было зафиксировано 3 804 погибших и 7 189 раненых среди гражданского населения, среди которых 927 детей. Причиной 63% жертв стали действия антиправительственных сил (АПС) – «Талибан»⁶ (37%), ИГИЛ⁶-Хорасан (20%) и 6% – неустановленных АПС. Проправительственные силы были ответственны за 24% жертв⁷.

Очевидно, что подобная тенденция внушала растущие опасения за будущее развитие ситуации на афганском внутривнутриполитическом поле. В этой связи Узбе-

3 Afghanistan trade balance, exports and imports by country 2019 [Electronic resource]. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/AFG/Year/2019/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country>.

4 Узбекистан – Афганистан: перспективы экономического сотрудничества в новых реалиях [Электронный ресурс]. URL: <https://xs.uz/ru/post/uzbekistan-afganistan-perspektivy-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-v-novykh-realiyakh>.

5 Инфографика: Торговля Узбекистана со странами Южной Азии 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://review.uz/post/infografika-torgovlya-uzbekistana-so-stranami-yujnoy-azii-2021>.

6 Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

7 Afghanistan. Protection of civilians in arm conflict Annual report 2018 [Electronic resource]. URL: <https://unama.unmissions.org/civilian-deaths-afghan-conflict-2018-highest-recorded-level-%E2%80%93-un-report>.

кистан выступил с инициативой проведения международной конференции по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие». Мероприятие прошло в Ташкенте в марте 2018 г., и в ходе него президентом Шавкатом Мирзиёевым было озвучено узбекское видение урегулирования афганского конфликта, заключающееся в продвижении всеобъемлющего мирного процесса на следующих трех взаимосвязанных и взаимозависимых уровнях:

- на внутриафганском уровне, где необходимо было обеспечить запуск прямого диалога без предварительных условий между центральным правительством и основными силами вооруженной оппозиции, прежде всего движением «Талибан»;
- на региональном уровне, с целью обеспечить достижение прочного консенсуса при поддержке Пакистана, Индии, Ирана, Турции, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Катар и стран Центральной Азии;
- на глобальном уровне, на котором необходимо было обеспечить принципиальную политическую поддержку мирному процессу и финансовое содействие социально-экономическому восстановлению Афганистана со стороны ведущих мировых держав и донорских организаций⁸.

Позже, уже в 2020 г., Узбекистан положительно воспринял превращение столицы Катара Дохи в переговорную площадку по афганскому урегулированию. Как заявил президент Шавкат Мирзиёев в своей речи на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН,

...мы полностью поддерживаем начавшиеся в сентябре этого года в городе Дохе мирные переговоры между политическими силами Афганистана. Выражаем надежду, что эти переговоры будут способствовать установлению мира и стабильности на многострадаальной афганской земле⁹.

Вторым направлением, где проявился проактивный характер узбекской политики, стало продвижение инициативы по созданию прочной основы для сотрудничества Центральной и Южной Азии с участием Афганистана. Импульс этой стратегической линии придала прошедшая 15–16 июля 2021 г. в Ташкенте международная конференция «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность». Расширение сотрудничества между двумя регионами должно было положительно отразиться на общей системе безопасности в Евразии, способствовать наращиванию масштабов торгово-экономических и инвестиционных отношений, развитию культурно-гуманитарных связей. Афганистан в этом плане рассматривался как один из

8 Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на международной конференции по Афганистану: «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие» [Электронный ресурс]. URL: <https://uza.uz/ru/posts/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziye-27-03-2018>.

9 Шавкат Мирзиёев: Мы воспринимаем Афганистан как неотъемлемую часть Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://uzreport.news/politics/shavkat-mirziyev-mivosprinimaem-afganistan-kak-neotemlemuyu-chast-tsentralnoy-azii>.

ключевых бенефициаров, поскольку непосредственно через его территорию должна была бы осуществляться львиная доля транспортных грузоперевозок. В качестве катализатора грузоперевозок Ташкентом был предложен проект строительства железной дороги «Термез – Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар», благодаря которому через Афганистан пошли бы грузы из Центральной и Южной Азии, стран СНГ, Европы, Юго-Восточной Азии и Китая¹⁰.

В качестве третьего направления афганского вектора политики Узбекистана в период 2016–2021 гг. можно отметить поиск и создание дополнительных стимулов и платформ для наращивания экономического сотрудничества с Афганистаном. В 2017 году была подписана дорожная карта по увеличению двустороннего торгового оборота до 1,5 млрд долларов, включая более 40 контрактов на более чем 500 млн долл. на поставку узбекской продукции на афганский рынок.

Также было заключено соглашение о строительстве линии электропередач на «Сурхан – Пули Хумри» для стабильного энергоснабжения Кабула¹¹. Контракт о проектировании, строительстве и эксплуатации ЛЭП на территории Афганистана был подписан между «Национальными электрическими сетями Узбекистана» и Da Afghanistan Breshna Sherkat в декабре 2020 г., после чего началась его реализация, которая была приостановлена в июле 2021 г. на фоне резкой активизации боевых действий в Афганистане. Узбекистану удалось на тот момент завершить строительство части ЛЭП на своей территории¹².

Среди значимых шагов по наращиванию торгово-экономического сотрудничества можно выделить достигнутую сторонами в мае 2021 г. в Термезе договоренность об ускорении согласования проекта соглашения о преференциальной торговле для вывода торговли на уровень 2 млрд долл. в год¹³. В целях стимулирования транзитных грузоперевозок в / из Афганистана в 2016 г. был открыт «Термез Карго Центр» в Сурхандарьинской области в непосредственной близости от афганской границы [3].

Между тем политика Узбекистана в период президента Хамида Карзая и Ашрафа Гани не ограничивалась лишь экономическими интересами. Ташкент, рассматривая эту страну как «неотъемлемую часть Центральной Азии», неоднократно оказывал ей гуманитарную помощь. Можно отметить несколько партий гуманитарной помощи во время пандемии коронавируса в 2020 г. и открытие Образовательного центра для афганских студентов в 2018 г., в котором готовятся специалисты в об-

ласти преподавания узбекского языка и литературы, строительства и эксплуатации железных дорог¹⁴.

Узбекская политика в отношении Афганистана после возвращения к власти «Талибана»*

Вместе с тем неожиданное для многих аналитиков быстрое падение Кабула 15 августа 2021 г. и установление талибами контроля над всей территорией Афганистана, в том числе и, казалось бы, ранее неприступным Панджшерским ущельем сразу после вывода американских войск, поставило все страны Центральной Азии перед необходимостью корректировки своей внешней политики исходя из новых реалий. Согласно заявлению официальных лиц Узбекистана, возвращение «Талибана»* к власти не было для них неожиданностью, поскольку еще за два года до этого подобное развитие событий прогнозировалось и были получены четкие гарантии безопасности от главы политического офиса движения «Талибан»* в Дохе (Катар) Муллы Абдул Гани Бародара¹⁵.

Понимая, что сложившаяся новая реальность в Афганистане дает возможность для завершения сорокалетнего конфликта, для Узбекистана важно было не допустить деградации гуманитарной ситуации в этой стране, тем более что на фоне прекращения международного финансирования и заморозки средств страны в западных банках афганская экономика и банковская система сразу же оказались на грани коллапса. Для недопущения этого Шавкат Мирзиёев на саммите ШОС в Душанбе 17 сентября 2021 г. призвал к размораживанию 9,5 млрд долларов афганских средств и оказанию содействия Афганистану в решении социальных проблем¹⁶.

Через несколько дней на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Узбекистана также призвал создать при ООН постоянно действующий комитет по Афганистану. Его целью было недопущение изоляции данного государства, при котором оно осталось бы наедине со своими проблемами¹⁷.

Исходя из логики недопущения гуманитарного кризиса в Афганистане, Узбекистан конструктивно и прагматично воспринял формирование Переходной администрации Исламского Эмирата Афганистан (временного правительства) сразу после взятия талибами Кабула¹⁸. Уже 7 октября 2021 г. состоялся визит в Кабул главы узбекского внешнеполитического ведомства Абдулазиза Камилова. В рамках визита он встретился с исполняющим обязанности главы МИД Афганистана Амир Ханом

10 Узбекистан не только приспособляется к новой международной среде, но и сам открывает окна возможностей для формирования новой реальности – эксперт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.podrobno.uz/cat/obchestvo/uzbekistan-ne-tolko-prisposablivaetsya-k-novoy-mezhdunarodnoy-srede-no-i-sam-otkryvaet-okna-vozmozhn/>.

11 Узбекистан и Афганистан становятся «лучшими друзьями»: что их связывает [Электронный ресурс]. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210526/uzbekistan-i-afghanistan-stanovyatsya-luchshimi-druzyami-chto-ix-svyazyvaet-18917152.html>.

12 Срок начала строительства ЛЭП в Афганистане продлен до 31 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/07/26/surkhan/>.

13 Узбекистан и Афганистан становятся «лучшими друзьями»: что их связывает [Электронный ресурс]. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210526/uzbekistan-i-afghanistan-stanovyatsya-luchshimi-druzyami-chto-ix-svyazyvaet-18917152.html>.

14 Максим Енисеев. Узбекистан создает образовательный центр для афганских студентов [Электронный ресурс]. URL: https://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2017/12/01/feature-01.

15 «Мы прогнозировали, что эти события произойдут». Президент – о ситуации в Афганистане // Газета.uz, 27 августа 2021. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/08/27/afghanistan-new/>.

16 Узбекистан предложил разморозить активы Афганистана в зарубежных банках. Что о них известно? // Газета.uz, 17 сентября 2021. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/17/frozen-assets/>.

17 Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций // Официальный сайт Президента Республики Узбекистан, 21 сентября 2021. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/4632>.

18 «Главное – не допустить гуманитарный кризис в Афганистане» – Садык Сафаев [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/13/afghanistan/>.

Муттаки, с которым были обсуждены вопросы двустороннего экономического сотрудничества в сфере транзита грузов, энергетики, торговли и реконструкции аэропорта в Мазари-Шарифе.

В целом позицию Узбекистана на конец 2021 г. в отношении Афганистана и произошедших в нем политических перемен можно свести к нескольким пунктам, озвученным А.Камиловым на второй министерской встрече в формате «Италия – Центральная Азия» 8 декабря 2021 г. Среди них:

- необходимость проведения конструктивного диалога с новыми властями Афганистана во избежание повторного превращения этой страны в т.н. «государство-изгой»;
- обеспечение гуманитарного коридора в Афганистан в целях недопущения гуманитарной катастрофы;
- принятие мер для снятия санкций, разморозки международных активов Афганистана и оказания ему помощи в восстановлении банковской системы;
- важность запуска разработки постконфликтной стратегии в отношении Афганистана и выделения в качестве приоритета его более активное вовлечение в региональные интеграционные процессы экономического характера и реализацию в этой стране социально-экономических проектов;
- выполнение новыми властями Афганистана взятых на себя международных обязательств: создание инклюзивного правительства, борьба с терроризмом и наркотрафиком, недопущение размещения на территории страны террористических группировок, прекращение контактов с ними, поддержка добрососедских связей со странами региона, соблюдение основных прав и свобод человека, в том числе женщин и национальных меньшинств¹⁹.

Дополнительные аспекты в обозначенную политическую линию Узбекистана в отношении Афганистана были привнесены в обращении Шавката Мирзиёева к участникам состоявшейся 26 июля 2022 г. в Ташкенте международной конференции «Афганистан: безопасность и экономическое развитие». Он, в частности, подчеркнул, что узбекский и афганский народы объединяют общие культурные, духовные и исторические ценности, а также единая религия и наследие предков. Кроме того, была отмечена неделимость безопасности Центральной Азии и Афганистана, поскольку без стабильности южнее Амударьи невозможно будет достичь безопасности и устойчивого развития Узбекистана и всей ЦА²⁰.

По мере укрепления позиций новых афганских властей, показавших способность удерживать под контролем ситуацию и возродить определенную экономическую активность в стране, несмотря на ограниченные финансовые возможности, политика Узбекистана вновь вернулась к приданию приоритетного внимания торгово-эко-

номическому сотрудничеству, продвижению взаимовыгодных инфраструктурных и транспортных проектов [3]. Тем более что сами талибы демонстрировали явную заинтересованность [5]. Об этом говорит состоявшаяся 6–7 декабря 2021 г. в Ташкенте узбекско-афганско-пакистанская встреча по обсуждению проекта строительства железной дороги «Термез – Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар»²¹. Также в конце декабря 2021 г. в ходе переговоров в Ташкенте стороны заявили о намерении продолжить строительство ЛЭП «Сурхан – Пули-Хумри»²².

Если проанализировать ситуацию в двусторонних отношениях в 2022 г., то можно отметить целый ряд положительных для Узбекистана и Афганистана событий и трендов. Среди них – рост двусторонней торговли до 759,9 млн долларов, что лишь ненамного уступало показателю 2020 г., когда у власти находился президент Ашраф Гани (779,1 млн долл.). На узбекский экспорт в 2022 г. пришлось 750,6 млн долл. (776,7 млн долл. – в 2020 г.). При этом вырос импорт афганских товаров и услуг – с 2,3 млн долл. в 2020 г. и 6,2 млн долл. в 2021 г. до 9,3 млн в 2022 г.²³

Среди значимых событий можно отметить завершение Ташкентом проекта оказания технической помощи по восстановлению аэропорта Мазари-Шарифа, который включал в себя ремонт аэронавигационного и метеорологического оборудования, реконструкцию взлетно-посадочной полосы и восстановление энергоснабжения²⁴.

В течение первого полугодия 2022 г. был зафиксирован быстрый рост транзитных грузоперевозок через Узбекистан и Афганистан в южном направлении, что может служить индикатором способности «Талибана» обеспечить безопасность транспортных коммуникаций. Объем грузоперевозок увеличился в 2,6 раза по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. до 330 тыс. тонн²⁵.

Благодаря определенной стабилизации Афганистана для Ташкента открылась возможность наладить прямые грузоперевозки с Исламабадом. Уже в ноябре 2021 г. в Пакистан был доставлен первый транзитный груз из Узбекистана, а в марте 2022 г. на узбекский рынок была доставлена через афганскую территорию первая партия пакистанского мяса. Индия также протестировала этот маршрут, отправив через Пакистан и Афганистан транзитный груз в Узбекистан²⁶.

Индикатором появившегося в этой связи позитивного настроя в узбекско-пакистанских отношениях можно считать разработку совместных планов по увеличе-

¹⁹ Узбекистан рассчитывает на содействие Италии в вопросах региональной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/12/09/italy/>.

²⁰ Международная конференция «Афганистан: безопасность и экономическое развитие» (Ташкент, 26 июля 2022 г.): обращение Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева к участникам; итоговое Заявление страны-организатора [Электронный ресурс]. URL: <https://e-cis.info/news/568/102089/>.

²¹ В Ташкенте состоялись международные переговоры по Трансафганскому коридору [Электронный ресурс]. URL: https://railway.uz/ru/informatsionnaya_sluzhba/novosti/26145/.

²² Узбекистан и Афганистан планируют возобновить строительство ЛЭП «Сурхан – Пули-Хумри» [Электронный ресурс]. URL: <https://xs.uz/ru/post/uzbekistan-i-afganistan-planiruyut-vozobnovit-stroitelstvo-lep-surkhan-puli-khumri>.

²³ Сближение с Россией, Китай – главный поставщик. Как изменилась внешняя торговля Узбекистана в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/01/24/trade-partners/>.

²⁴ При поддержке Узбекистана восстановлен аэропорт Мазари-Шарифа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/10/31/mazari-sharif/>.

²⁵ Транзит грузов через Афганистан при «Талибанах» вырос в разы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spot.uz/ru/2022/08/16/afghanistan-transit/>.

²⁶ Узбекистан и Пакистан договорились нарастить товарооборот до \$1 млрд [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spot.uz/ru/2022/12/27/pakistan-trade/>.

нию объемов двусторонней торговли и инвестиций. Стороны достигли соглашения о преференциальной торговле, согласно которому на несколько десятков товаров будут снижены пошлины от 20 до 100%²⁷. Благодаря этому ожидается наращивание объемов двусторонней торговли со 181 млн долл. в 2021 г. до 1 млрд долл. в ближайшие годы²⁸.

Между тем, говоря о будущих контурах политики Узбекистана в отношении Афганистана при власти движения «Талибан»^{*}, все же нельзя обойти вниманием потенциальные риски, которые могут оказать влияние на ее поступательный характер. Хотя «Талибан»^{*} и контролирует в целом ситуацию в стране, однако этот контроль все же остается недостаточно прочным в своей базовой основе. Речь идет, прежде всего, об экономике и гуманитарной ситуации. В настоящее время 6 млн афганцев находятся на грани голода, что является крайне опасным вызовом для власти талибов. Дальнейшее обострение ситуации с голодом пока позволяет сдерживать внешняя помощь. Более четверти из 40-миллионного населения получает продуктовые пакеты от World Food Program²⁹.

Смягчить остроту гуманитарной ситуации можно только посредством ускоренного развития национальной экономики через привлечение масштабных иностранных инвестиций, технологий и компетенций, но для этого новым властям необходимо будет получить международное признание, которого в обозримом будущем не будет, пока не будет создана инклюзивная политическая система и не будут защищены права женщин и девочек на обучение и работу. Готовы ли будут талибы меняться и идти на существенную либерализацию своих политических и ценностных подходов, а также по пути усвоения культурных основ Модерна, пока сложно сказать.

Тем не менее время не терпит, как не будет и ждать афганское общество естественной смены поколений в рядах «Талибана»^{*}. Как показывает вся история этой страны, недовольство населения – это всегда мина замедленного действия, которая рано или поздно даст о себе знать. В этой связи интерес представляет мнение, высказанное спецпредставителем Президента РФ по Афганистану, директором Второго департамента Азии российского МИД Замиром Кабуловым в интервью индийскому журналу «The Week» в феврале 2023 г.

Согласно ему, талибы не научились управлять государством, хотя неоднократно заявляли, что усвоили уроки и не повторят прошлых ошибок:

«Талибан» иногда не может понять очень простых вещей, особенно когда нет никаких вызовов его власти. Я имею в виду серьезных соперников, которые могут его вытеснить.

²⁷ Pakistan, Uzbekistan to sign PTA [Electronic resource]. URL: <https://tribune.com.pk/story/2346175/pakistan-uzbekistan-to-sign-pta>.

²⁸ Пакистан и Узбекистан подписали соглашение о расширении инвестиций и увеличении торговли [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/экономика/пакистан-и-узбекистан-подписали-соглашение-о-расширении-инвестиций-и-увеличения-торговли/2773335>.

²⁹ Vanda Felbab-Brown. Afghanistan in 2023: Taliban internal power struggles and militancy [Electronic resource]. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2023/02/03/afghanistan-in-2023-taliban-internal-power-struggles-and-militancy/>.

Это не значит, что таких вызовов не будет. Это не будет кто-то со стороны. Но это будет нормальной реакцией афганского народа, потому что в сложившихся обстоятельствах ему будет очень трудно выжить»,

– отметил российский дипломат. По мнению Замира Кабулова, «Талибан» должен предпринять институциональные шаги для улучшения ситуации или, по крайней мере, открыть путь для такого улучшения, чего мы не видим в данный момент»³⁰.

Выводы

Итак, подводя итоги, можно отметить, что политика Узбекистана, основанная на подходе, комбинирующем вопросы двустороннего экономического сотрудничества с Кабулом, продвижения на международном уровне инициатив по укреплению мира и оказанию помощи Афганистану в целях недопущения его очередного скатывания в пропасть нестабильности и гуманитарного кризиса и реализацию мер по интеграции этой страны в создаваемую сегодня систему торгово-экономических и транспортных отношений между Центральной и Южной Азией, представляет собой одну из самых концептуально оформленных линий среди государств, имеющих свои интересы на афганском поле. По мнению ряда экспертов, «Узбекистан находится в группе стран, занимающих наиболее конструктивные и позитивные позиции в отношении афганской проблемы» [1]. Как показали итоги 2021–2022 гг., эта линия уже приносит свои дивиденды для внешней политики и экономики Узбекистана, в том числе позволила ей мягко пройти период смены власти в Афганистане в августе 2021 г.

Вместе с тем дальнейший прогресс политики Узбекистана на афганском направлении будет во многом связан с шагами самих новых властей Афганистана во внутренней и внешней политике, с их способностью не просто контролировать внутриполитическую ситуацию, но и реализовывать меры экономической и социальной модернизации, без чего фактически невозможно будет запустить устойчивый экономический рост, повысить уровень доходов населения, получить международное признание и улучшить имидж страны на мировой арене.

³⁰ Mandira Nayar. India, Pakistan need to show common sense on Afghanistan: Russia's special envoy Zamir Kabulov [Electronic resource]. URL: <https://www.theweek.in/theweek/more/2023/02/11/russian-presidential-envoy-to-afghanistan-zamir-kabulov-interview.html>.

* Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

*The organization has been recognized a terrorist organization by the Russian Supreme Court. Unified federal list of organizations, including foreign and international organizations, recognized as terrorist in accordance with the legislation of the Russian Federation (as of June 25, 2023). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>; 18+

Список источников

1. Князев А.А. Афганская политика Узбекистана: сравнительный контекст [The Afghan policy of Uzbekistan: a comparative context] // Постсоветские исследования. 2023. № 3(6). С. 266-280.
2. Махмудов Р. Внешняя политика современного Узбекистана [Foreign policy of modern Uzbekistan. Russia and the New States of Eurasia] // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 1(L). С. 121-134. DOI: 10.20542/2073-4786-2021-1-121-134.
3. Мирзоев С.Т. Афганистан во внешней политике Республики Узбекистан [Afghanistan in the foreign policy of the Republic of Uzbekistan] // Вестник Педагогического Университета (Таджикистан). 2019. № 2(79). С. 278-284.
4. Сафранчук И.А., Конаровский М.А., Мачитидзе Г.Г., Чернов Д.Н., Несмашный А.Д., Жорнист В.М. Афганистан после смены режима: внутренняя и международная неопределенность: Доклад [Afghanistan after regime change: internal and international uncertainty: Report] // МГИМО. 2022. URL: https://mgimo.ru/upload/2022/03/MGIMO_Afghanistan_RUS.pdf
5. Саримсоков З.С. О возможных угрозах безопасности Узбекистана со стороны джихадистских движений Афганистана [On the possible threats to the security of Uzbekistan from the jihadist movements of Afghanistan] // Постсоветские исследования. 2022. №1(5). С. 39-49.

Информация об авторе

МАХМУДОВ Рустам Баходирович. Доцент Университета мировой экономики и дипломатии, ведущий научный сотрудник Института перспективных международных исследований (Республика Узбекистан), <https://orcid.org/0000-0002-1030-2200>. Адрес: Республика Узбекистан, Ташкент, 100007, пр-т Мустакиллик, 54, rmaxmudov@uwed.uz

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 2 марта 2023. Одобрена после рецензирования: 1 мая 2023. Принята к публикации: 15 мая 2023. Опубликовано: 25 июня 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Knyazev A.A. The Afghan policy of Uzbekistan: a comparative context. Post-Soviet Studies. 2023; 3(6):266-280 [In Russian].
2. Makhmudov R. Foreign policy of modern Uzbekistan. Russia and the New States of Eurasia. 2021; 1(L):121-134. DOI: 10.20542/2073-4786-2021-1-121-134 [In Russian].
3. Mirzoev S.T. Afghanistan in the foreign policy of the Republic of Uzbekistan. Bulletin of the Pedagogical University (Tajikistan). 2019; 2(79):278-284 [In Russian].
4. Safranchuk I.A., Konarovskiy M.A., Machitidze G.G., Chernov D.N., Nesmashny A.D., Zhornist V.M. Afghanistan after regime change: internal and international uncertainty: Report. MGIMO. 2022. Available from: https://mgimo.ru/upload/2022/03/MGIMO_Afghanistan_RUS.pdf [In Russian].

5. Sarimsokov Z.S. On the possible threats to the security of Uzbekistan from the jihadist movements of Afghanistan. Post-Soviet Studies. 2022; 1(5):39-49 [In Russian].

About the author

Rustam B. MAKHMUDOV. Associate Professor of the University of World Economy and Diplomacy, Leading Researcher of the Institute of Advanced International Studies (Republic of Uzbekistan), <https://orcid.org/0000-0002-1030-2200>. Address: 54, Mustakillik Ave., Tashkent, 10007, Republic of Uzbekistan, rmaxmudov@uwed.uz

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: March 2, 2023. Approved after peer review: May 1, 2023. Accepted for publication: May 15, 2023. Published: June 25, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.